

В. В. Качалов*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРГУМЕНТОВ ПРОТИВ

Аннотация. В статье анализируются основные аргументы противников введения уголовной ответственности юридических лиц. Рассматриваются вопросы ее социальной обусловленности и международных обязательств России в данной сфере. Затрагиваются исторические предпосылки введения уголовной ответственности юридических лиц в нашей стране. Исследованы концептуальные возможности установления уголовной ответственности юридических лиц, ее соответствие принципам уголовного права России, соотношение с административной ответственностью. Анализируется возможность совершения юридическим лицом преступления, соотношение уголовной ответственности юридического лица и физического лица, вопросы системы наказаний для юридических лиц, возможности использования зарубежного опыта в данной сфере. Изучается возможность интеграции норм об уголовной ответственности юридических лиц в действующий УК РФ. Делается вывод о принципиальной опровержимости аргументов противников уголовной ответственности юридических лиц. Приводятся доводы за ее введение и обосновывается объективная необходимость ее установления в российском уголовном законодательстве в силу разнообразных факторов. Отмечается, что положительные последствия ее установления способны перекрыть все потенциальные проблемы.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, субъект преступления, юридическое лицо, совершенствование уголовного законодательства.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.121.12.032-040

В последнее время дискуссия о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц разгорелась с новой силой. В рамках данной работы хотелось бы лишь обратить внимание на основные доводы противников уголовной ответственности юридических лиц, рассмотреть аргументы contra и сформулировать аргументы pro. Апологиеты концепции *societas delinquere non potest* обычно указывают следующее:

Нет никакой необходимости вводить уголовную ответственность для юридических лиц. Мир не стоит на месте. Развитие общества сопровождается всесторонними изменениями в экономической, политической, социальной и иных сферах. Все это отражается и

в преступности: появились ее новые виды (компьютерная, экологическая, экстремистская.), существенно модернизировались уже традиционные (коррупционная, экономическая, организованная). И деятельность юридических лиц нередко направлена непосредственно на совершение подобных преступлений либо так или иначе связана с их совершением. Сам институт юридического лица совершенствуется, и трансформирующиеся представления о нем требуют новых подходов к решению вопроса об ответственности юридических лиц. Подобная ситуация характерна для большинства экономически развитых стран, и институт уголовной ответственности юридических лиц в них уже существует.

© Качалов В. В., 2016

* Качалов Владислав Викторович, кандидат юридических наук, доцент Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
vvk85@bk.ru
143100, Россия, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево

Практика хозяйственной деятельности показывает, что такая функция юридического лица, как ограничение ответственности, в последнее время становится преобладающей. Это стало особо заметно в конце XIX в., когда общество столкнулось с экспоненциальным ростом нарушений прав потребителей и монополистической деятельностью. Две мировые войны, унесшие десятки миллионов жизней, показали, сколь ужасающе опасна может быть преступная деятельность отдельных организаций и целых государств. Как следствие, началось формирование международного уголовного права, в котором круг субъектов международных преступлений и уголовной ответственности был изначально очень широк. Затем в середине XX в. на передний план вышла экологическая проблема, которая во многом явилась следствием злоупотреблений со стороны хозяйствующих субъектов, озабоченных лишь максимизацией своей прибыли. Вторая половина прошлого века прошла под знаком глобализации, что обострило проблему противодействия преступлениям международного характера, в совершении многих из которых, особенно коррупционных, активную роль играют именно юридические лица.

Наконец, в начале XXI в. стало окончательно ясно, что противоправная деятельность юридических лиц проникла практически во все сферы жизнедеятельности современного общества. При этом их преступная активность не просто выросла количественно, но и изменилась качественно. Например, транснациональные корпорации, используя в том числе и несовершенство норм национальных систем права, стали фактически выходить из-под государственного контроля, появились интернациональные преступные синдикаты, занимающиеся контрабандой, торгующие наркотиками и оружием, возникли международные террористические организации, из которых стали даже формироваться квазигосударства.

Таким образом, необходимость противодействия преступности юридических лиц назревала более столетия. Отдельные страны пытались решить ее различными правовыми средствами в рамках национального законодательства, но глобальные проблемы нужно

устранять, координируя совместные усилия или хотя бы их направления, тем более что глобализация ведет к конвергенции целых правовых систем. И хотя уголовное право в этом отношении максимально консервативно, схожие тенденции развития общественных отношений рано или поздно должны привести и к определенной гармонизации права.

С учетом того, что базовыми основаниями криминализации выступают, во-первых, наличие общественной опасности деяний, во-вторых, их относительная распространенность, наконец, в-третьих, ожидание положительного эффекта, установление уголовной ответственности юридических лиц — объективная необходимость, вызванная потребностями общественного развития.

У России нет никаких международных обязательств, требующих установления уголовной ответственности юридических лиц. Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц уже давно вышел на международный уровень. В начале дискуссии о необходимости введения таковой шли на международных конгрессах по уголовному праву. Еще в 1929 г. Международный конгресс по уголовному праву в Бухаресте высказался за введение уголовной ответственности для юридических лиц. В 1946 г. на Нюрнбергском процессе субъектами международных преступлений были признаны в том числе и отдельные организации. Затем в 1978 г. Европейским комитетом по проблемам преступности Совета Европы была принята рекомендация об установлении уголовной ответственности юридических лиц¹. В последнее время подобные положения появились во многих других международных документах. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 26 Конвенции ООН против коррупции² от 31 октября 2003 г. «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией».

Аналогичные положения содержатся и во многих других международных соглашениях. И хотя в последующих нормах международных договоров говорится о том, что в соответствии

¹ См.: Мельникова М. В. Уголовная ответственность для юридических лиц: теория и практика // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 74.

² СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

с правовыми принципами сторон ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданской или административной, несомненно, что по российскому праву за совершение преступлений обязательно должна предусматриваться именно уголовная ответственность.

Таким образом, в целом различные междунациональные документы рекомендуют нашей стране предусмотреть уголовную ответственность юридических лиц в той или иной форме.

Наша страна не знала института уголовной ответственности юридических лиц. Он не является для нас традиционным. Исторический метод — один из основных в юридической науке. Сравнение правовых норм различных исторических эпох и практики их применения можно рассматривать в качестве одного из эффективных способов познавательной деятельности, приводящего иногда к неожиданным результатам. Без знания истории того или иного правового института невозможно представить себе его дальнейшее развитие.

Вместе с тем отсутствие такого исторического опыта или его недостаточность не следует рассматривать в качестве непреодолимого препятствия. Далеко не все в современном праве основывается на традициях прошлых веков. Конечно, определенная преемственность правовых норм является положительным моментом в правовом регулировании, но это объективно не всегда возможно. Действительно, в целом уголовная ответственность юридических лиц в современном российском праве будет являться концептуальной новеллой, хотя, как показывают исследования, отдельные положения об ответственности коллективных субъектов можно найти и в дореволюционном российском уголовном праве³.

В советский период уголовное законодательство и теория уголовного права в целом исходили из недопустимости привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Лишь в конце XX в. эта тема вновь стала подниматься в научной литературе. В какой-то степени это было обусловлено необходимостью реформирования уголовного законодательства в целом.

Подобные вопросы дискутировались и в преддверии введения административной ответственности юридических лиц. Сейчас уже есть возможность оценить результаты этой новеллы *de lege lata*. В средствах массовой информации часто освещаются случаи привлечения юридических лиц к административной ответственности, особенно за коррупционные и экономические правонарушения, что положительно воспринимается как специалистами-правоприменителями, так и обществом в целом.

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц не возникнут сами собой. Существенную помощь в их формулировании может оказать изучение и использование зарубежного опыта правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц. Нашей стране приходится выступать в данной области в качестве «догоняющего». Исторический и сравнительный анализы законодательства зарубежных стран показывают последовательное развитие указанных норм (в некоторых государствах) на протяжении нескольких веков, что привело к формированию специфических и развитых институтов уголовной ответственности юридических лиц. По этой теме уже был проведен ряд серьезных исследований⁴. И такая ситуация позволяет максимально учесть зарубежный опыт при внедрении норм об уголовной ответственности юридических лиц в России и оптимальным образом урегулировать соответствующие правоотношения. Тем более что для современного права характерны процессы унификации, непосредственно затрагивающие и право уголовное.

Таким образом, «нетрадиционность» уголовной ответственности юридических лиц для отечественного уголовного права не будет серьезным препятствием в формировании этого института. Напротив, можно начать все с чистого листа, используя передовой опыт зарубежных стран, избежать ненужного груза прошлого и многочисленных ошибок, сделанных на этом тернистом пути.

Уголовная ответственность юридических лиц концептуально невозможна, так как юридическое лицо — фикция и в принципе не

³ См.: Энциклопедия уголовного права. СПб., 2010. Т. 4. Состав преступления. С. 489.

⁴ См.: Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013.

может отвечать в уголовном порядке. Данный аргумент не выдерживает никакой критики. Даже не вдаваясь в рассмотрение различных теорий юридического лица, можно сказать, что все они как минимум допускают самостоятельную гражданско-правовую ответственность для указанных субъектов права. Скажем больше, признак самостоятельности ответственности является обязательным признаком юридического лица, т. е. юридическое лицо признается специфическим субъектом права, в принципе способным самостоятельно отвечать за правонарушения. Этот элемент обязательно включается в структуру его правоспособности (деликтоспособность). И если юридическое лицо однозначно может подлежать такому виду юридической ответственности, как гражданско-правовая, значит, оно может подлежать и другим видам юридической ответственности, например административной или уголовной. Надо только предусмотреть соответствующие правовые институты, в рамках которых она сможет эффективно реализовываться.

Таким образом, говорить о том, что уголовная ответственность юридических лиц противоречит самой сущности юридического лица, нельзя. Напротив, самостоятельность, в том числе и уголовной ответственности юридического лица, является одним из необходимых, определяющих признаков данного субъекта права.

Вполне достаточно института административной ответственности юридических лиц. В Кодексе РФ об административных правонарушениях предусматриваются как соответствующие правонарушения, так и санкции за их совершение. Действительно, на первый взгляд может показаться, что административной ответственности юридических лиц вполне достаточно. КоАП РФ содержит огромное количество составов административных правонарушений, относящихся к различным сферам, и по общему правилу за любое из них может нести ответственность и юридическое лицо. Также Кодекс предусматривает широкую систему наказаний, которые могут к ним применяться, в том числе и штраф, сравнимый по своим размерам со штрафом как видом уголовного наказания.

Вместе с тем подобные рассуждения ошибочны. Преступления отличаются от административных правонарушений не характером и (или) размером наказания и даже не видом противоправности (это, ско-

рее, следствие), а общественной опасностью. Общественная опасность — категория объективная, если мы признаем ее наличие в действиях или бездействиях какого-либо лица, в том числе и юридического, значит, мы просто обязаны запретить такое деяние, как преступление. Признак вида противоправности (формальный) для разграничения преступлений и административных правонарушений является вторичным, он вытекает из материального признака (общественной опасности) и должен ему соответствовать. Общественная опасность — это свойство деяния, отражающее то, что оно причиняет определенной степени вред существующим охраняемым общественным отношениям (объекту преступления).

Признавая, что отдельная противоправная деятельность юридических лиц может быть опасной и причинять обществу вред, степень которого достаточно велика, мы должны согласиться с тем, что такая деятельность должна рассматриваться как преступление и, следовательно, криминализироваться и влечь уголовную ответственность.

Помимо материальной стороны вопроса здесь нельзя забывать и про процессуальную. Порядки привлечения лиц к уголовной и административной ответственности существенно различаются. В итоге введение уголовной ответственности для юридических лиц в какой-то степени будет выгодно им самим, так как позволит пользоваться большими уголовно-процессуальными гарантиями от необоснованного привлечения к ней.

Еще одним значимым фактором выступает следующее. В последнее время противодействие различным видам противоправной деятельности юридических лиц все чаще требует международного сотрудничества в данной сфере. Можно в целом говорить об отмечающихся устойчивых тенденциях транснационализации преступности, особенно организованной, экстремистской, террористической, экономической и даже коррупционной. Договоры о правовой помощи, межправительственные соглашения и уставы международных организаций позволяют максимально эффективно реализовывать взаимодействие по данным вопросам именно применительно к борьбе с преступной деятельностью.

Таким образом, необходимость именно уголовной, а не только административной ответственности юридических лиц диктуется

не просто исключительно теоретическими соображениями, но и реальными потребностями практики борьбы с преступностью. Не случайно часто именно представители Следственного комитета России выступают последовательными сторонниками уголовной ответственности юридических лиц.

Уголовная ответственность юридических лиц будет противоречить основным принципам и институтам уголовного права, например принципам личной виновной ответственности и индивидуализации наказания. Указанный контраргумент очень распространен, но приводящие его забывают, что все новое нередко требует переосмысления уже имеющегося. Если же говорить конкретно о принципе личной виновной ответственности, то можно, во-первых, обосновать (выбрав одну из множества различающихся теорий) виновность юридического лица, введя соответствующие нормы в УК РФ, например по аналогии с тем, как это сделано в КоАП РФ, во-вторых, просто расширить теоретическое понимание принципа личной ответственности. Так же, как физическое лицо отвечает *лично*, самостоятельно, *лично* будет отвечать юридическое лицо как специфический субъект права, а не его коллектив или участники. Справедливо задавал в этой связи вопрос А. Никифоров: «Разве та или иная устойчивая и наделенная или обладающая самостоятельным юридическим статусом общность физических лиц (организация, учреждение, предприятие, орган государственной власти, само государство, наконец) не является целостной личностью, способной совершать юридически значимые деяния и, следовательно, нести за них собственную, личную ответственность? Разве “лицо” в праве — это только индивид?»⁵ О том, что ответственность юридических лиц вполне может сосуществовать с принципом личной виновной ответственности и дополнять его, писал А. В. Наумов⁶. При этом не следует забывать, что уже сейчас УК РФ содержит норму, как представляется, намного больше подрывающую принцип личной виновной

ответственности. Это положения ч. 2 ст. 88 УК РФ, допускающие взыскание штрафа с родителей несовершеннолетнего. Конечно, мы говорим об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего, обусловленных спецификой его личности, но эти особенности должны соответствовать основополагающим началам уголовного права.

В этой связи можно обратить внимание на правовую позицию Конституционного Суда РФ, нашедшую отражение в определении от 14 декабря 2000 г. № 244-О. Как сказано в этом определении, вина предприятия проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени предприятия и допустивших соответствующие правонарушения, при этом наложенное взыскание (конкретная сумма штрафа) должно быть соразмерно степени вины правонарушителя⁷.

Индивидуализация наказания, в свою очередь, будет обеспечиваться как широким перечнем наказаний для юридических лиц (подробнее об этом речь пойдет ниже), так и другими факторами, например учетом специфических обстоятельств смягчающих и отягчающих наказания.

Представляется, что в уголовной ответственности юридических лиц нет каких-либо противоречий с названными принципами. Очевидно, что юридическое лицо способно отвечать в уголовном порядке *per se*.

Юридическое лицо фактически не может совершить преступление, его совершают всегда какие-то физические лица. Преступление — виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Мы уже пришли к выводу, что можно говорить об общественно опасных деяниях применительно к юридическому лицу. Будем ли мы говорить о реальном совершении преступления самим юридическим лицом или рассматривать в качестве его преступления деяние, непосредственно совершенное физическим лицом, но в интересах юридического лица, зависит от того, какой теории юридического лица мы придерживаемся.

⁵ Никифоров А. Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. 2000. № 2. С. 50.

⁶ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 183.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 244-О «По жалобам граждан А. И. Косика и Т. Ш. Кенчхадзе на нарушение их конституционных прав положениями абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации “О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением”» // СЗ РФ. 2001. № 3. Ст. 272.

Мы также показали, что можно предусмотреть нормы, позволяющие определить виновность юридического лица. Остается вопрос о противоправности — запрещении уголовным законодательством конкретных деяний как преступлений (вопрос о наказаниях будет рассмотрен далее). Зарубежный опыт показывает, что в зависимости от избранной модели установления уголовной ответственности юридических лиц можно говорить как о закреплении специфических видов преступлений, которые могут совершаться исключительно юридическими лицами, так и о распространении на юридические лица отдельных уже криминализованных деяний или даже всех запрещенных уголовным законодательством общественно опасных деяний.

В целом наиболее часто пишут о необходимости привлечения юридических лиц к ответственности за экологические, экономические, коррупционные преступления. Этот список можно смело продолжить указанием на преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта, экстремистской направленности и др.

В принципе можно предусмотреть такую модель уголовной ответственности юридического лица, при которой оно сможет нести ее за практически любое преступление из уже предусмотренных УК РФ. Представим себе ситуацию, в которой совет директоров принимает тайным голосованием решение (60 % — за, 40 % — против) организовать убийство президента конкурирующей компании в целях захвата рынка. Кто должен понести наказание за это? То, что реализовывать это решение будет конкретное физическое лицо, не имеет принципиального значения. Само преступление будет совершаться в интересах именно юридического лица, оно получит от него существенные выгоды, и наказания только физического лица будет однозначно недостаточно (сегодня наказали одного, завтра заплатим другому). Конечно, сказанное намного вероятнее при-

менить к вопросам нарушения экологического законодательства (голосование по вопросу распределения прибыли — на премии или на очистные сооружения), коррупционного (выделение денег на дачу взятки в целях получения выгодного государственного контракта), экономического (на каких условиях заключать договор) и т. п., хотя зарубежной практике известны примеры обвинения юридических лиц и в общеуголовных преступлениях.

Фактически юридическое лицо может совершать преступления посредством использования физических лиц, которые выступают своеобразными живыми орудиями, правда, орудиями разумными, могущими нести уголовную ответственность и самостоятельно.

Таким образом, юридическое лицо в целом может совершить преступление. Какое конкретно — это вопрос выбора определенной модели ответственности из выработанных теорией или зарубежной практикой либо формирования новой, специфической модели.

Введение уголовной ответственности юридических лиц способно привести к безответственности физических лиц, виновных в конкретных преступлениях. Еще один аспект, о котором обязательно необходимо упомянуть — это соотношение ответственности юридических и физических лиц. Как ответственность физического лица не должна подменять собой ответственность юридического лица, так и привлечение к уголовной ответственности юридического лица не означает безответственности конкретных физических лиц. В части 3 статьи 10 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма⁸ от 16 мая 2005 г. применительно к уголовной ответственности юридического лица отмечается, что «такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления». Указанные положения нельзя рассматривать как нарушение принципа *non bis in idem*, так как, во-первых, речь идет об ответственности разных субъектов, во-вторых, они будут отвечать за отдельные деяния.

⁸ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2393.

⁹ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

¹⁰ См.: Качалов В. В. Наказания для юридических лиц по уголовному праву зарубежных стран // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 3. Ч. 2. С. 164—170.

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности юридического лица не должно и не будет исключать таковую и для конкретных физических лиц. Привлекая за совершение преступления как физическое, так и юридическое лицо, можно даже получить своеобразный синергетический эффект применительно к общей превенции преступлений, возмещению причиненного ущерба и пр.

Также следует заметить, что часто очень трудно выявить конкретное физическое лицо, которое, например, совершило противоправные действия, повлекшие загрязнение окружающей среды предприятием. И привлечение в данном случае хотя бы лица юридического, конечно, виновного в этом преступлении, позволит избежать полной безответственности и добиться возмещения причиненного ущерба.

Не существует эффективных наказаний для юридических лиц. Юридическое лицо невозможно «посадить в тюрьму». Действительно, само юридическое лицо нельзя лишить свободы. Можно лишить свободы директора или учредителей, или даже всех работников организации, но это, конечно, не будет наказанием для юридического лица. Но означает ли это принципиальную невозможность наказания юридических лиц?

Обратимся вновь к международным актам. В части 4 ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности⁹ от 15 ноября 2000 г. закрепляется, что «каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции». Аналогичные положения приводятся и в других документах.

Посмотрим на зарубежный опыт. Так, УК Чехии предусматривает 8 видов наказаний для юридических лиц, УК Франции — 12. Легко заметить, что к юридическим лицам может применяться не только штраф, хотя, конечно, это общепринятое и самое распространенное наказание для них. Разнообразие уголовных наказаний, которые могут быть применены к юридическому лицу, позволит обеспечить эффективное достижение их целей¹⁰.

Конечно, здесь можно поставить вопрос о том, каковы же цели применения наказаний в отношении юридических лиц. УК РФ называет три цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Представляется, что названные цели могут существовать и достигаться и применительно к лицам юридическим. Даже такая цель, как исправление осужденного, может быть распространена на наказания для юридических лиц. Согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ одним из элементов исправления выступает стимулирование правопослушного поведения, что полностью применимо и к деятельности юридического лица.

Таким образом, наказания для юридических лиц не только в принципе возможны, но и могут и даже должны быть разнообразны. Цели наказания для физических и юридических лиц совпадают, но содержание этих целей в отношении юридических лиц обладает определенной спецификой.

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц будут очень тяжело интегрировать в действующее уголовное законодательство, потребуются его кардинальная переработка или даже принятие нового УК РФ. Не вызывает сомнений тезис о том, что в целом отечественное уголовное право на протяжении веков развивалось без учета возможного введения уголовной ответственности юридических лиц. Но возможно использование различных моделей установления ответственности юридических лиц. Выбор конкретной из них — прерогатива законодателя, которому, в свою очередь, следует опираться на научные исследования этого вопроса. На основании уже выбранной модели в дальнейшем можно вести разработку и других институтов уголовного права с учетом введенной ответственности юридических лиц, разрешая, например, вопросы соучастия юридических лиц либо соучастия юридических и физических лиц в совершении преступления.

Действительно, отдельные подходы к криминализации деятельности юридических лиц могут потребовать существенных изменений УК РФ. Но он уже выдержал несколько волн подобных широкомасштабных реформ. Вместе с тем можно придерживаться и другого подхода.

¹¹ Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. № 7. С. 57—63.

В Государственную Думу РФ поступали законопроекты, предусматривающие различные модели установления уголовной ответственности для юридических лиц. Подробный анализ содержания таких законопроектов с указанием на их плюсы и минусы давался А. В. Наумовым¹¹. Например, законопроект Следственного комитета России¹² фактически предлагает эволюционный путь — существующие уголовно-правовые институты затрагиваются в нем минимально. По аналогичному пути недавно пошло и законодательство Украины¹³. Но в любом случае уголовный закон — это не догма, данная свыше раз и навсегда. Он изменялся, изменяется и будет продолжать изменяться,

чтобы отвечать текущим потребностям общества. И в настоящий момент одной из таких насущных потребностей является установление уголовной ответственности юридических лиц.

В целом не существует сколько-нибудь значимых, неопровержимых аргументов против установления уголовной ответственности юридических лиц в отечественном законодательстве. Напротив, солидаризируемся с А. В. Федоровым, отмечающим, что «для этого есть как внутренние (социально-экономические), так и внешние (международно-правовые) предпосылки»¹⁴. Положительные последствия этой инновации с лихвой перекроют все потенциальные проблемы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. — М., 2013.
2. Лиховая С. Я. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 2.
3. Мельникова М. В. Уголовная ответственность для юридических лиц: теория и практика // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2011. — № 4.
4. Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. — 2015. — № 7.
5. Никифоров А. Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. — 2000. — № 2.
6. Федоров А. В. К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Юридический мир. — 2014. — № 12. — С. 43.
7. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. — СПб., 2010.

Материал поступил в редакцию 25 ноября 2015 г.

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES: A CRITICAL ANALYSIS OF ARGUMENTS AGAINST

KACHALOV Vladislav Viktorovich — PhD, Associate Professor at the Moscow Regional Branch of the Russian Ministry of Internal Affairs of Moscow University named V.Ya. Kikot
 vvk85@bk.ru
 143100, Russia, Moscow oblast, Ruzsky rayon, pos. Staroteryaevoo

Review. *This article analyzes the main arguments of the opponents of introducing criminal liability for legal entities. The paper discusses its social causation and international obligations of Russia in this area. The author dwells on historical reasons of introducing criminal liability for legal entities in our country. The paper examines conceptual possibilities for establishing*

¹² Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273> (дата обращения: 10 октября 2014 г.).

¹³ См.: Лиховая С. Я. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Украины // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 156.

¹⁴ Федоров А. В. К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Юридический мир. 2014. № 12. С. 43.

criminal liability of legal entities, its conformity with the principles of criminal law of Russia, the balance between criminal and administrative liability. The paper analyzes the possibility for a legal entity to commit a crime, the balance between criminal liability of a legal entity and a person, problems associated with the system of penalties for legal persons, a possibility of using foreign experience in this area. Also, it examines the possibility of integrating legal entities criminal liability rules into the current Criminal Code of the Russian Federation. The author draws a conclusion concerning essential refutability of arguments of opponents of criminal liability of legal entities. The author argues for its introduction and justifies the objective necessity of its implementation into Russian criminal law for a variety of factors. The author specifies what should be borne in mind to implement it. It is noted that positive effects of its implementation can overcome all potential problems.

Keywords: *criminal liability of legal entities, perpetrator, legal entity, improvement of criminal legislation*

BIBLIOGRAPHY

1. *Golovanova, N. A., Lafitskiy, V.I., Tsirina, M. A. Criminal liability of legal entities in international and national law (comparative research) / Ed. by B.I. Lafitskiy. - M., 2013.*
2. *Likhovaya, S.Ya. Criminal liability of legal entities under the laws of Ukraine //Criminology Journal of the Baikal State University of Economicsand Law. - 2014. — № 2.*
3. *Melnikov, M.V. Criminal liability for legal persons: theory and practice // Vector of Science of the Togliatti State University. Series: Legal Sciences. -2011. — № 4.*
4. *Naumov, A.V. Criminal liability of legal persons // LexRussica. -20 15. — № 7.*
5. *Nikiforov, A. A legal person as a perpetrator // Criminal Law. -2000. — № 2.*
6. *Fedorov, A. V. To the question of introduction of criminal liability for corruption offences committed by legal persons // Legal World. 2014. № 12. P. 43.*
7. *Encyclopedia of Criminal Law. Vol. 4. Elements of a crime. - SPb., 2010.*